

« Мяу! Мяу! »

«Китти мяукает!»

Саске ухмыльнулся. « Кошка мяукает!»

« Мяу! Мяу! » Я потянул кошку за руку. Кот удаchi снова мяукнул .

— Саске, что ты скажешь?

"Спасибо."

"Пожалуйста!" Я сказал.

— Хороший мальчик, — тетя Микото погладила Саске по голове.

«Вот! Следующий открой мой!» — сказал Тамаки, швыряя большую коробку на пол.

Школьный семестр закончился. Летом у всех были каникулы. У нас с Саске в августе были дни рождения, поэтому мы устроили вечеринку у него дома. Я был не против разделить вечеринки по случаю дня рождения, лишь бы подарков было столько же.

Но я расстроился, что пропустил день рождения Итачи двумя месяцами ранее. Я был так занят школьными занятиями, что даже не знал об этом. Итачи никогда не напоминал мне об этом. Когда я спросил тетю Микото, почему она мне тоже не напомнила, она извинилась и сказала, что это было секретом. Затем она улыбнулась и сказала, что с тех пор будет напоминать мне об этом каждый год. Я был счастлив и компенсировал потерянный день рождения, подарив Итачи origami, которое сделал на семинаре по куноичи.

Изначально Саске не собирался устраивать вечеринку. Его отца даже не собиралось приходить домой. Мы с отцом решили, что так не пойдет. Мой папа купил торт. Я пригласил людей на вечеринку. В столице всем пришлось устроить вечеринку в свой день рождения.

Я пригласил Тамаки и Гинджиро. Летом они были бесплатными. Саске также знал их лучше всех моих друзей.

Поначалу Гинджиро не хотел заходить в район Учиха. Мне пришлось его сильно умолять. Он сказал «да» после моей десятой просьбы. Тамаки ничего не требовалось. Когда я повел своих друзей по району, они были в восторге. Гинджиро старался не волноваться, но я заметил, что он смотрит на все подряд. Тамаки взвизгнул, когда мы добрались до главного дома. «Этот особняк — дом Итачи?» прошептала она.

Сам Итачи не появился до полудня. У него была работа с отцом, но он бросил ее на полпути ради вечеринки. Шисуи тоже пришел.

Саске ненавидел Шисуи.

«Брат Итачи, кто он?»

— Друг, — сказал Итачи.

— Йо! Всегда приятно видеть твоего милого братца, — сказал Шисуи, ущипнув Саске за щёки.

— Не делай этого, — предупредил Итачи.

«Теперь почему... ОЙ! Он меня укусил!»

"Я же говорил."

— Шисуи, ты тоже хочешь кусочек торта? Пожалуйста, сядь, — предложила тетя Микото.

«Все, что связано с едой, ответ всегда положительный. И если можно, за секунды», — сказал Шисуи, потрясая укушенным пальцем в воздухе.

Тетя Микото рассмеялась и достала торт. Все спели Саске с днем рождения. Он подул на свечи.

Две свечи погасли, но одна еще горела. Свечной воск начал капать на торт. Я мысленно закричала. НЕТ! НЕ ГЛАЗУРЬ! НЕ ПОПАДАЙТЕ ВОСК НА ГЛАДУРИЦУ!

Саске надулся, глядя на последнюю свечу, как будто она могла погаснуть. В конце концов, Итачи все испортил. Саске был счастлив. Я тоже обрадовалась, успокоилась, что на торт не попал воск.

Торт съел в основном Саске, всего пять больших кусков. Он не послушался, когда мы сказали ему остановиться, и в итоге выбросил эти пять штук. С тех пор он навсегда возненавидел сахар.

Чтобы поднять настроение имениннику, мы отправились к нему в комнату на открытие подарка.

Саске первым открыл мой, кота удачи, которого я нашел с Наруто.

Следующий подарок пришел от Тамаки. Она подарила ему набор простых в сборке моделей. После того, как ты его собрал, это должен был быть дракон. Поверьте, собрать его было непросто. Тамаки, Гин и я вместе не смогли его собрать, не говоря уже о Саске, который разбил детали об пол.

Шисуи мог бы собрать дракона, но Саске продолжал забирать детали у него из рук. "Мой!" Саске каждый раз мило рычал, выхватывая деталь и передавая ее Итачи.

Итачи не предпринял никаких усилий, чтобы помочь. Саске хотел собрать все сам, поэтому он указывал на части, и Итачи передавал их ему. Когда Саске закончил, мы все потели.

Это был не дракон. Давайте оставим это как есть.

«Вы уверены, что это для трехлетних детей?» — шепнул я Тамаки.

Она пожала плечами: «На коробке написано от трёх и старше. Ну, сейчас ему три».

Следующим Саске открыл подарок моего отца. Это было одно из его сумасшедших изобретений — гигантский резиновый мяч. Огромный мягкий резиновый мяч. Это был размер Саске.

Саске прекрасно провел время, сражаясь с ним. Затем все остальные по очереди занялись этим. Из него получился отличный манекен и стул.

Подарком Гинджиро была раскрывающаяся книга. Его мама купила ему что-то дешевое.

Подарком Шисуи было то, что было у него в кармане, поскольку в последнюю минуту его отстранили от работы. Шисуи дал Саске веревку, несколько конфет и связку блестящих

иностраннных монет. Он утверждал, что они были аж из страны Райс.

На Саске был подарок тети Микото — футболка. Она тоже сшила ему свитер, но сейчас было слишком жарко, чтобы его надеть, поэтому он лежал у него в шкафу.

Наконец Саске открыл подарок Итачи. Это был коричневый плюшевый мишка. Саске обнял его.

"Ну что теперь?" — спросил Шисуи, листая всплывающую книгу Гинджиро. Он открыл книгу, затем закрыл книгу, затем открыл книгу, затем закрыл книгу, наблюдая, как страница выскакивает, затем возвращается обратно и выходит наружу. Он был загипнотизирован.

Тамаки хлопнула в ладоши. «Ох! У меня есть идея! Давай поиграем в Хауса!»

Я сел, обнимая мягкий мяч. «Я знаю эту игру!» Я сказал.

«Что такое Хаус?» — спросил Гинджиро под своей кепкой. Он лежал на кровати, свесив ноги с края кровати. Он также размахивал ногами, каждый раз почти ударяя Шисуи по голове.

«Это легко. Мы притворяемся семьей», — сказал Тамаки.

«В доме, под одной крышей», — добавил я.

«И мы разыгрываем ролевые игры. Это здорово. Верно, Аяэ?»

«Да, я все время играл в это в столице».

Остальные ребята переглянулись.

— Звучит по-девчачьи, — сказал Гинджиро, поднимая кепку.

Надувшись, Тамаки повернулся к Саске: — Ты хочешь поиграть, не так ли?

Саске просто обнял своего медведя и отпрянул.

«Это да!» - сказал Тамаки. «Он именинник, а Ая — именинница. Это два голоса из двух! Мы играем!»

Шисуи швырнул книгу. «А, конечно. Почему бы и нет».

Тамаки рассказал всем правила. — Итак, кто есть кто? она спросила.

«Я знаю», — сказал я. «Я буду мамой. Тамаки, ты можешь быть моей сестрой, так что ты тетя». Я указал на Итачи. «Ты можешь быть отцом». Саске. "Сын." Шисуи. "Дядя." Гинджиро. «Зять, потому что ты женат на Тамаки». Мне понравился мой выбор.

«О нет, нет, нет. Если я собираюсь быть кем-то, то я хочу быть сыном. Дети получают все привилегии», — сказал Шисуи.

«Я не хочу быть сыном!» - пожаловался Саске.

«И я не хочу выходить замуж за Джина, без обид», — сказал Тамаки.

«Никто не взят. А серьезно, зять ? Почему не просто брат ?»

«Решено! Повторить!» - сказал Тамаки. "Хорошо, как это? Я буду мамой, Итачи - отцом. Ая может быть дочерью. Саске может быть ребенком. Шисуи может быть бунтующим подростком. А Гинджиро может быть братом Аяэ. Как это?"

Мой глаз дернулся. — Ты понимаешь, что мы с Итачи четверо твои дети? Я спросил. Кроме того, я не хотела роль дочери. Я уже играла роль дочери.

«Мне это не нравится!» Саске надулся.

Тамаки закатила глаза. — Хорошо, Саске, ты можешь остаться братом Итачи. Хм, тогда Ая может быть твоей женой.

Саске поморщился. «Фу!»

«Эй! Я обиделась!» Я сказал.

«Могу ли я быть отцом?» — спросил Гинджиро. «Почему я всегда должен быть братом?»

«Ну, кто-то же должен быть ребенком».

«Эй, эй. Мы, братья! Дай пять, братан!» Шисуи рассказал Гинджиро.

«Нет. Путь. Выключи меня! Я хочу быть отцом!» - сказал Гинджиро.

Мы спорили и спорили еще. Но никто не смог прийти к соглашению, поэтому в конце концов мы записали каждую роль и положили бумаги в кепку Гинджиро. Тамаки перетасовал бумаги, и каждый из нас взял по кусочку.

«Ладно, то, что ты получаешь, ты и застрял», — сказал Тамаки. «Больше никаких споров!»

Это казалось хорошим планом. Пока я не открыл слип и не почувствовал, как у меня дернулся глаз.

"Нет."

«Чёртово».

"Способ."

"В аду."

«Что это говорит? Правда? УРА! Я папа!» Саске обрадовался.

«Это один человек счастлив. Но, черт возьми, нет ! Я дедушка ?» Я бросил газету на пол.

«ПОВТОР! Я бабушка! Значит, мы женаты!» Тамаки плакала.

«Фу! Мы старые, морщинистые и фу ! Ты мой лучший друг, но недостаточно, чтобы я вышла за тебя замуж. Прости, Тамаки», — торжественно сказал я, положив руку ей на плечо.

«Развод! Развод!»

«Что ? Я внучка! Я внучка трехлетнего ребенка ?» — потребовал Джин, показывая нам свою бумагу.

«Ну, теперь ты никому не брат!» Я смеялся. «Разве ты не счастлив?»

«Я был бы более счастлив родиться » , — нахмурился Гинджиро.

— Итаци, что ты получил? — спросил Тамаки, заглядывая через плечо. Он перевернул свой бланк, чтобы мы могли прочитать, и мы моргнули.

Затем раздался смех. «АХАХА. Ты мама или жена Саске ».

Глаза Саске сияли. «УРА! Брат мой!»

— Конечно, — сказал Итаци, притягивая Саске к себе на колени.

"Нет!" Тамаки плакала. «Нет, нет. Это все неправильно. Итаци — мой муж. А Саске — сын » .

«Не согласно лотерее, Тамаки», — сказал Гинджиро. «Не согласно лотерее».

«Итак, позвольте мне сказать это прямо. У нас с Тамаки был Саске в качестве нашего ребенка, который женился на Итаци, и у них был ребенок, у которого затем родилась дочь, которую зовут Гинджиро».

Пауза.

«Это одна испорченная семья», — заключил я, разрывая дедушкину записку.

«А я собака», — сказал Шисуи.

— Оу, из тебя получилась бы милая собачка, Шисуи, — поддразнил я. «Спасибо тому, кто записал собаку!»

«Я призываю к торговле!»

«Чувак, твое место никому не нужно».

«Ну, твой тоже не такой красивый. По крайней мере, я существую».

«Лучше это, чем дворняга. Или морщинистая мордашка».

«Эй! Удар ниже пояса!»

«Серьезно, переделать!»

«НЕТ переделки! Я папа».

— Ну, мне не нравится быть твоим отцом, Саске.

«Что плохого в том, чтобы быть отцом?»

Мой отец вошел в комнату. Он нес поднос с напитками. Тетя Микото последовала за ней. Тамаки вскочил, чтобы пошире открыть для них дверь спальни.

«Я говорю о том, чтобы быть дедушкой », — сказал я. «Что-нибудь не так с этой картинкой?»

«Ну и дела, почему вы, ребята, жалуетесь? Я собака , которая громко плачет!»

"Собака?" — спросила тетя Микото, ставя поднос на стол.

«Мы играем в Хауса!» — воскликнул Саске, показывая матери своего плюшевого мишку.

Тетя Микото улыбнулась и потерла медведя за ухом. "Ой?" Она знала игру, поэтому присоединилась к нам. Мой отец хотел участвовать в этой шумихе.

Итак, после розыгрыша второго лотереи наша неблагополучная семья стала еще более неблагополучной. Игра в дом никуда не денется. Мы провели время, борясь за места. Даже взрослые.

.

Первого августа мне исполнилось восемь. Утром меня вздрогнула заводная лягушка.

Мой отец сделал это. Если повернуть ручку на спине лягушки, лягушка подпрыгнет. Мой отец подумал, что было бы забавно позволить лягушке запрыгнуть на меня, пока я еще сплю. Когда я проснулся, мой отец пел «С днем рождения». Затем он спросил, понравился ли мне его подарок, и с волнением объяснил, как он его сделал.

Мне полюбилась лягушка. Это было так же мило, как шлепающаяся рыбка, которую он приготовил в прошлом году.

Внизу уже лежала куча подарков от моих друзей.

Я зевнула, открывая каждую во время завтрака. Сначала я взял самый большой подарок. Естественно, это был Тамаки. Я перечитал карту один раз.

«Надеюсь, тебе понравится~ Увидимся в школе в следующем году!»

Она подарила мне набор кукольного домика. Это был отличный подарок, поскольку Утако могла использовать собственный дом.

Сэцу и Дай прислали мне огромный альбом наклеек. Я сняла красивую бабочку и прикрепила ее к щеке. От них тоже были записки с забавными историями об их отпуске.

Аяме подарил мне браслет. Я повесил это на шею Утако. Отец Аяме подарил мне книжку купонов своего магазина рамэн. Книгу я отдала отцу, но на всякий случай оставила несколько купонов в рюкзаке.

Гинджиро сделал мне лучший подарок. Это был набор игрушечного оружия ниндзя. Там были десятки сюрикенов, кунаев и свитков. В помеченной записке он сказал, что мне лучше поделиться ими с ним, поскольку он потратил целое состояние.

Я разорвал картонную коробку, пытаясь достать сюрикен. Когда мой отец поймал меня, бросающего одну в гостиную, он взбесился. Мне пришлось его успокоить и сказать, что это всего лишь игрушки.

Утром я наносил удары во что попало и разбрасывал сюрикены. Я не мог заставить сюрикены вращаться, когда бросал их. Затем один из моих сюрикенов случайно задел очки моего отца и шлепнулся в мой кофе, забрызгав его. В перекошенных очках он нахмурился и указал на дверь. Я нервно рассмеялся и с тех пор тренировался на улице.

Когда я вернулся на обед, я получил еще пакеты. Они были от тети Микото, Шисуи и Итачи.

Тетя Микото дала мне печенье и платье. Платье я надела мгновенно. Однако лук сзади был слишком большим, поэтому я уронил лук.

Шисуи дал мне колоду карт. ДЕСЯТЬ колод карт, так как это была коллекция. На каждой карточке был вопрос. — Сколько миль в фарлонге? одна карта прочитана.

Я моргнул. Ладно, что это была за миля? Более того, что такое фарлонг ?

Шисуи ответил на это в своей записке: «Не смотри на меня, я тоже понятия не имею, что такое фарлонг».

Подарок Итачи был меньше остальных. Я осторожно развернул бумагу, стараясь ее не порвать. Но затем я услышал небольшой разрыв и сдался, разорвав обертку. Я получил...

Коробка?

Деревянный ящик.

Я перевернул его и увидел гравюры. Я потряс его, но он не издал ни звука. Это звучало пусто. Крышка открылась, когда я повернул маленькую ручку. Крышка выдвинулась.

Но в ящике было пусто, если не считать записки.

'С днем рождения.'

Это был почерк Итачи. Я перевернул записку. Пустой.

Я не знал, то ли смущаться, то ли разочаровываться.

Хотя обложка была красивой. Мне понравились завитки цветов и лепестков. По бокам коробки были разбросаны случайные каракули. Я еще некоторое время смотрел на коробку, ожидая, постукивая ногой. Если это была какая-то мистическая шкатулка с каким-то потрясающим сверхсекретным ци ниндзя, подаренным каким-то проклятым богом-демоном, не вините меня в том, что я не разобрался в этом.

Я спрятал все свои подарки. В этом году у меня хорошая партия.

Днем отец взял меня поесть в чайную, принадлежащую милым тетушке и дяде. Когда мой отец сказал, что мы празднуем мой день рождения, они сказали, что закуски будут на дому.

После этого мы с отцом отправились глубже в Коноху. Мы прошли по магазинам и отправились за покупками на наш ежегодный день рождения. В магазине безделушек рядом с котами удачи стояла копилка. Я спросил отца, можно ли мне это получить, и он согласился.

Дальше в деревню мы прошли мимо торговцев. У меня был рожок ванильного мороженого; мой папа попробовал мятный. Мы оба хотели получить шоколад, но продавец его не продал. Как он посмел!

Вскоре мы были в районе одежды. Была суeta и суeta людей. Один мужчина нес через плечо груз намотанной ткани в магазин. Ткань выглядела красиво, поэтому я побежал за ним.

Дверь открылась со звоном.

«О, мой дорогой господин!» - воскликнул мой отец. «Посмотрите на всю эту ткань!» Он

крутился вокруг и вокруг. От пола до потолка было все тканевое.

К нам подошел пухлый мужчина и воскликнул: «Добро пожаловать! Вам нравится то, что вы видите? Да, это действительно стопроцентный шелк, прямо из Суны. Чем я могу вам помочь?»

«Нет, спасибо. Просто просматриваю», — сказал отец, прижав глаза к очкам.

Владелец магазина оставался веселым. "Нет проблем! Сообщите мне, если хотите совершить покупку. И, пожалуйста, не трогайте те, что с красной этикеткой! Остальные, почувствуйте текстуру! Уверена, вам понравится!"

Второй звонок.

Хозяин просветлел еще больше. «Ах! Добро пожаловать, госпожа Хьюга! Приятно видеть вас снова. Мы только что запаслись еще соловьиным коричневым, который вы хотели. И новый летний узор, должен сказать, идеально подойдет для вашего гардероба!»

«Ах, я польщена. И да, я... О! Привет, Аяэ, мистер Кента», — поприветствовала г-жа Хьюга.

«Учитель Хьюга! Привет!» Я сказал.

Моя учительница балета была одета в юката, что делало ее еще красивее. Волосы у нее тоже были распущены, длинные и распущенные.

Мой отец тоже считал ее красивой. "О! П-привет! Мисс Кагами! Какое совпадение! Никогда не думал, что мы увидим вас здесь. Как ваше лето? Вам оно нравится? Мне нравится. Я имею в виду, нам тоже. Как ваше лето? Это было прошло много времени с тех пор, как мы виделись в последний раз. Ая снова ждет осени, чтобы продолжить танец».

«Правда, Ая?»

Я кивнул.

«Это чудесно», — сказала г-жа Хьюга. Затем она спросила: «Вы здесь выбираете юката? В деревне очень жарко, а ткань здесь довольно качественная. Очень хорошо сшитая и дышащая».

«Я глубоко тронут тем, что вы верите в нашу продукцию!» - вмешался владелец. - Пожалуйста, я настаиваю! Специальная скидка! Купите один, и я добавлю один для вас бесплатно, мисс Хьюга!

«О, нет, я не могу это принять...»

"Я настаиваю!" - сказал владелец, широко раскинув руки. «Все, что пожелаешь! Было так приятно иметь такого постоянного клиента, как ты, что это меньшее, что мы можем сделать! Эми! Эми! Где эта девушка? Эми, мисс Хьюга здесь!»

Рабочий, несущий ткань, крикнул и поставил свой груз на землю, прежде чем отойти назад. Он нашел Эми. Эми улыбнулась всем и помахала рукой. «Приятно видеть вас снова, госпожа Хьюга! Моя мама тоже почти закончила шить платье, которое вы хотели. Но боюсь, оно не будет доставлено сюда до этого воскресенья».

«Нет проблем, у меня на это осталась целая неделя», — сказала г-жа Хьюга. «Я здесь, чтобы выбрать новые летние платья для своих племянниц, а сама — кимоно для предстоящего

кланового праздника».

«Как всегда занят! Пойдем, Эми и я поможем тебе решить, чего ты хочешь!» сказал владелец.

Г-жа Хьюга сказала им, что ей нужно что-то формальное, но современное. Легкий по весу, теплый цвет. Эми побежала собирать одежду, соответствующую описанию госпожи Хьюги.

Затем к нам обратилась госпожа Хьюга. — Простите, что заставил вас ждать. Вы говорили?

«Мы просто искали», — сказал я. «Мы с отцом гуляем, потому что у меня день рождения».

«Сколько тебе исполняется?»

"Восемь!"

«Ну, тогда. Поскольку ты отличница, как насчет того, чтобы я подарил тебе на день рождения красивую летнюю юката? Если твой отец не против».

«Конечно! Но я не могу заставить тебя заплатить за это, о нет. Я имею в виду, что это... Боже мой!» — воскликнул мой отец, поправляя очки и переворачивая ценник. «Это очень много цифр».

Мисс Хьюга усмехнулась. «Вы действительно нечто, мистер Кента. Но вы забываете, я только что получил скидку, помните?»

Я не мог поверить своему счастью! Я получал бесплатную юката? О боже, о боже, мне нужно долго и упорно думать... «Мне нужен желтый!» - выпалил я. «С цветами!»

— У тебя здесь есть что-нибудь подобное, Эми? — спросила госпожа Хьюга.

Эми только что вернулась с образцами цветной ткани. «Желтый с цветами, я правильно слышу?» Эми подумала, затем щелкнула пальцами и улыбнулась. «Ага! Да! Я знаю некоторых. Сейчас вернусь. А госпожа Хьюга, как они? Я подумала, что земляной коричневый цвет будет отличным акцентом, а поскольку вам хочется тепла, эти золотые цвета действительно делают их яркими. Дизайн для кимоно на последней странице. Это упрощенная версия свадебного платья. Красиво, да?»

Госпожа Хьюга и мой отец вместе просматривали страницы. Госпожа Хьюга указала на оби и спросила моего отца, что он думает. Я закатила глаза, когда услышала, как он сказал «красиво». Мой отец не был профессионалом в моде.

Эми попросила меня следовать за ней. Мы пошли в дальний угол магазина.

На столе лежали разные скатерти. «Как эти, девочка? Персиковые цветы всегда пролетают быстро!»

Я внимательно просматриваю рисунки и выбираю золотой с маленькими белыми цветочками и темно-красным оби. Это напомнило мне то, что когда-то носила моя мама.

К тому времени, когда я вернулся в магазин, госпожа Хьюга и мой отец все еще разговаривали. Им потребовалось около часа, чтобы выбрать дизайн кимоно. Затем они еще два часа говорили обо всем, включая погоду и то, как сохранять хладнокровие. Владелец и Эми тоже присоединились.

Я не обратил внимания, потому что меня не особо волновало, насколько жаркой будет погода через неделю или месяц. Хотя мой отец выглядел счастливым.

Начался второй семестр. Моя домашняя работа завалилась горой, поэтому я был рад узнать, что приближается нечто под названием «Национальный осенний фестиваль Конохи». Мне нужно было веселье. Моя юката тоже пришла как раз к фестивалю. Я надел его и завязал оби.

Мой отец, напротив, не мог выбрать, что надеть. Он ворвался в мою комнату с двумя юката в руках. «Эй, эй, сладкий. Какой? Этот темно-синий с кружочками или этот зеленый, крест-накрест?»

«Мне нравится зеленый», — сказал я.

«Я тоже! Ладно, подожди, подожди».

Я услышал, как он бросился вниз, а затем закричал, что не может найти свои новые шикарные очки. Я бросился помочь ему найти их. В поисках мы перевернули наш дом. Когда он надел новые очки, мы опоздали. Район Учиха был уже пуст. Даже охранники ушли праздновать.

Улицы Конохи изменились: повсюду были фонари и транспаранты.

— Ты что-то чувствуешь? — спросил мой отец.

"Жареная рыба?"

«Купить?»

«Четыре».

Мы попросили у продавца четыре рыбные палочки. Я разделил двоих с отцом, и мы присоединились к толпе людей. В безумии я увидел сцену со стульями вокруг нее. Я также видел там своих друзей. Я хотел присоединиться к ним на кукольном спектакле. Мой отец не возражал, потому что видел госпожу Хьюгу вместе с ее кланом.

«Будь осторожен! Домой не раньше одиннадцати!» - сказал мой отец, протягивая мне деньги. Затем он поправил свои модные очки и подбежал к госпоже Хьюге.

Я пошел к своим друзьям. Это была обычная банда с двумя мальчиками, друзьями Гинджиро. Я заметил, что на Джине была не кепка, а коричневый халат.

"Что?" он спросил.

— Кэп, — сказал я, указывая на его растрепанные волосы.

Он взъерошил его и ухмыльнулся. «Ой, родители заставили меня снять ее. Открою тебе секрет, она все еще здесь», - сказал он, вынимая красную кепку из юкаты. Он надел его. «Предупреди меня, если придут мои родители».

Я хихикнул. Кепка и юката не совпадали.

Вместе мы наслаждались представлением на сцене. Марионеточный ниндзя и самурай били друг друга. Они выглядели такими настоящими.

Закончив есть рыбные палочки, я огляделся в поисках еды. Конечно, у Даи было полно закусок, поэтому я украл у нее сладости. Я схватил пакетик с праздничными конфетами. Я сунул в рот фиолетовую конфету. Виноград всегда был лучшим вкусом конфет.

Поскольку я сидел в последнем ряду, позади меня шла группа детей, играющих в салки. Один случайно ударил меня по голове. Я обернулся и узнал в нем одного из ребят из приюта. Воспитатели сирот тоже были рядом.

Я осмотрелся. Я не видел Наруто. Я не видел его с прошлого семестра и задавался вопросом, все ли у него в порядке.

Мои друзья посмотрели на меня, когда я встал. Я сказал им сохранить свое место, а затем начал искать Наруто. Его не было со всеми остальными, хотя все остальные дети были там.

Я попал в детский дом. Как и предполагалось, приют был пуст. Я открыла входную дверь и побежала вверх по лестнице, подтягивая подол юкаты, чтобы не споткнуться. Я подошел к последней двери коридора.

Дверь была заперта.

Я постучал. — Наруто? Ты здесь?

За дверью послышался шорох и скрип. Нахмутив брови, я прижал уши к двери и услышал новый скрип. Я вытащила из волос заколку и взломала прядь. Замок был старый, поэтому его можно было открыть чем угодно. Я бы тоже мог выбить замок.

Как только дверь распахнулась, я увидел, как Наруто ходит на цыпочках по шаткой стопке стульев и табуреток для игр, его рука тянется к окну.

Мои глаза расширились, когда он потерял равновесие. Следующее, что я осознал, — моя спина ударилась об пол, Наруто у меня на руках. Вокруг нас рухнула стопка мебели.

Я застонал. «Наруто! Манекен!»

Он тоже издавал скулящие звуки, удерживая голову от падения. Затем он открыл глаза.

«Айя!»

«Да, я. Что ты делал? Ты мог пострадать!»

«Нет, не открывай!» — сказал он, указывая на дверь. «Нет, не открывай!» Он увидел открытую дверь и в замешательстве опустил палец. "Открыть?"

«Да, открывай. Давай, я тебя вытащу».

Я взял его за руку. По дороге я вручил ему конфету, чтобы он был счастлив. Я попыталась закинуть в рот клубничную конфету, но промахнулась. Оно покатилося по земле. Я собирался оставить его там, пока другой малыш в синей юкате не подошел и не забрал его.

«Саске!»

Саске поднял глаза и протянул мне упавшую конфету. «Сестра Айя?»

— Эй, что ты здесь делаешь один? Я спросил. «Где тетя и Итачи?»

«Мама пошла в певческий клуб. Я оставила папу, потому что он общается с людьми. Я жду, жду, а потом... и мне стало скучно. И я ушла».

— А как насчет Итачи? Где твой брат?

Саске покачал головой. «Он не пришел. Брат дома. Кенди?»

«Да, это конфеты. Что значит, Итачи дома? Почему он не здесь, как все?»

Саске пожал плечами и открыл рот.

— Га! Саске не ешь это! Я крикнул.

Я не мог поверить, что мне пришлось отвечать за двух маленьких детей. Я решил, что сначала надо отвезти Саске к его родителям, поэтому свободной рукой взял Саске за руку. — Давай, найдём твоего отца.

"Нет!" — сказал Саске, высвобождаясь. В любое другое время его надутые губы были бы милыми, но Наруто нетерпеливо тыкал мне в руку.

«Слушай, твой отец мне тоже не нравится, но ты не можешь бродить один!» Я сказал.

Саске не хотел слушать. Он заскулил, и Наруто заскулил еще громче. Наруто потянул меня в одну сторону, чтобы мы оставили Саске. Увидев, что со мной был еще один малыш, Саске схватил меня за руку и потянул в другую сторону.

В стрессе я потянул обоих мальчиков к кукольному спектаклю, не обращая внимания на их крики. Оказавшись там, я попросил своих друзей позаботиться о них. Они сказали хорошо, но Саске был упрям, а Наруто шумел. Я бросил им вкусняшки. Они заткнулись, заняли мое старое место и поели.

Тем временем я бродил по улицам. Найти тетю Микото было невозможно. У меня тоже болели ноги, поэтому я снял деревянные сандалии и оставил их у продавца.

Я побежал босиком в район Учиха. По мере того, как я приближался, на улицах становилось все меньше и меньше людей. В конце концов они вообще опустели. В главном доме Учиха я потянул входную дверь и обнаружил, что она заперта. Я постучал в дверь. Ничего.

Выругавшись, я направился к задней двери, ведущей в гостиную. Мои ноги были грязными, но я скользил по полу и поднимался по лестнице в комнату Итачи.

Поднявшись наверх, я почувствовал нетерпение по отношению к Итачи. Он должен наслаждаться фестивалем вместе со всеми, а не здесь!

Я открыл его дверь, и она врезалась в стену. Я нашел его посреди комнаты.

Итачи замер. «Айа?»

"ТЫ!" - сказал я, указывая на него. Сделав глубокий вдох, единственными словами, которые я смог выдавить, были: «ТЫ идиот ... фестиваль... Саске... ЗДЕСЬ!»

Я снова затаил дыхание и собирался сказать что-то еще, когда увидел, что он делает. Потом я покраснел и выскочил, захлопнув дверь.

Я уткнулся спиной в дерево. "Извини!"

Он перевязывал раны, полуголый. Он тоже был мокрый, вероятно, после душа. Упс.

В холле я ждал и слышал, как рвут и разрезают еще больше бинтов.

— Эм, тебе нужна помощь? Я спросил.

— Нет, — сказал он слишком быстро.

Когда он закончил, я услышал, как он убрал повязки. Он открыл дверь, на которую я опиралась. Я упал, но он поймал меня.

«Но спасибо», — добавил он. Я уравновесил себя и пошел с ним в его комнату. Итачи схватил сложенное на стуле полотенце и вытер волосы. — Что случилось, Айя? — спросил он, предлагая мне место.

Я стоял там, где был.

"В чем дело?" Я сказал. «Во-первых, почему ты не на фестивале? Во-вторых, у меня двое малышей, с которыми я не знаю, что делать. В-третьих, мои легкие вот-вот взорвутся, я не чувствую ног, и мои руки словно резиновые после того, как я был человеческим канатом для перетягивания каната!»

"Что?"

— Ух, длинная история. Да, и пятая-четвертая, да и вообще, Саске отошел от твоего отца. Я не могу найти тетюшку. Я не знаю, что с ним делать.

При упоминании об этом Итачи напрягся. «Где сейчас Саске, если его нет с тобой?»

«Прямо сейчас я оставил Джина присматривать за ним», — сказал я. «Тамаки и остальные тоже там, на кукольном спектакле. Но я не знаю, смогут ли мои друзья справиться с ними, когда все закончится».

Он расслабился. «Тогда, пожалуйста, вернись и присмотри за моим младшим братом, пока он не останется на попечении моей матери».

Я кивнул, собираясь уйти. Тогда я остановился. «Эй! Назад! А ты? Разве ты не придешь?!»

«Я не могу уйти».

"Почему?"

«Долгая история», — сказал он моими словами.

Хорошо. Я прибежал сюда не для того, чтобы меня отправили обратно. Я протопал через его комнату к его шкафу. Я просмотрел каждую вешалку, копаясь в задней части.

"Что ты-"

"Ага!" Я достал юката. «Надень его и спускайся со мной!»

«Айа...»

«Просто надень это! Или можешь пойти в обычной одежде! Мне плевать! Просто приходи !»

Он собирался снова сказать «нет», но с меня было достаточно. Без предупреждения я повалил его на кровать и потянулся за руку. Я попыталась натянуть на него рукав юката. «Стой. Двигайся. Черт возьми! Ик!» Моя нога соскользнула, и я рухнул, приземлившись на него сверху.

«Оуи».

«Ай, пожалуйста, сними с меня свой вес?»

— Сделай это сам, — простонал я, запутавшись в собственной юкате.

"Очень хорошо." Он перевернулся, и я с потрясением приземлился на его кровать .

После этого я потянулась к его простыням и обняла его подушки, катаясь по кровати и отказываясь уходить, пока он не пойдет со мной. Итачи вздохнул от моего детского поступка и сдался.

Я не дала ему шанса одуматься, спрыгнув с кровати и потащив его вниз. Я искал свою обувь, пока не вспомнил, что не пришёл ни с одной.

«Где твои сандалии?»

— Продавец рыбных палочек? Я нервно рассмеялся. «Угнать меня не так-то просто — опусти меня!» Я боролась в его руках.

«Твои ноги порежутся. Закрой глаза, Аяэ».

Я так и сделал и отправился во вторую поездку по крыше.

"В каком направлении?"

«Эм...» Я приоткрыл веко, чтобы посмотреть, где мы находимся.

«Держи глаза закрытыми. Ты помнишь, где это? Внизу проходят несколько шоу».

Я крепче схватил его. «Это на главной улице. Тот, что побольше, с фонарями... кажется, по кругу».

«Я вижу твоих друзей».

Прыжком мы оказались на полу. — Ага, теперь ты можешь открыть глаза.

Когда я это сделал, земля закружилась. Я сделал шаг вперед, чтобы сбалансировать себя, а затем оттолкнул руку Итачи. "Я в порядке."

Кукольный спектакль собрал больше зрителей, чем раньше. Многие родители взвалили своих детей на плечи, чтобы дети могли видеть. Места моих друзей заняли и другие люди, что заставило меня волноваться.

Я оглянулся и увидел кого-то. «Тамаки!» Я закричал. Косички повернулись. Тамаки протиснулся сквозь толпу и побежал к нам, тяжело дыша.

«Айа!» она ахнула. «Ита-Итачи?»

Она вздохнула, прежде чем сглотнуть и закричать: «Мне очень жаль! Они исчезли на нас!»

"Что!" Я сказал. «Как? Вас, ребята, было человек восемь, которые смотрели на них!»

«Я не знаю! Блондин каким-то образом ускользнул, поэтому Гинджиро и мальчики отправились его искать. А потом Саске тоже выскользнул из нашей хватки! Мы не знаем, куда они пошли!»

Тамаки была в ярости, ее волосы были в беспорядке, а голос был громким. Я обменялся нервным взглядом с Итачи, но он не запаниковал.

«Саске три года», сказал он. «Он не мог уйти далеко...» Его пальцы сделали быстрый знак, и он исчез. Остальные его слова были заглушены громкими аплодисментами. Кукольный спектакль закончился.

— Итачи? Подожди! Аяэ, мне очень жаль. Они могли пострадать. Мне очень жаль! Голос Тамаки сорвался, и на глаза нахлынули слезы. «И мы и-ищем и ищем, но не можем их найти. Это не моя н-виновата, Ая! Прости...»

"Все в порядке." Я обнял ее. «Давай, пойдем тоже посмотрим».

Она кивнула. — Д-да. Девочки пошли смотреть на восток. Нам нужно пойти в другую сторону.

Мы бежали, крича Саске и Наруто, пока Тамаки не остановилась и не сняла сандалии. Не говоря ни слова, она выбросила их в мусорный бак и снова побежала. В отличие от моего, ее были в десять раз дороже.

Ночью мы искали ребят. Мы нашли их вместе у продавца сладкой ваты. Итачи уже был там, сидя на ящике. Он наблюдал в тени, незамеченный двумя мальчиками, ссорящимися из-за куска пухлой ваты.

"Синий!"

"Нет!"

"Синий!"

«Нееет!»

«Синий!»

Наруто указал на оранжевый.

Продавец ударился головой о тележку, а затем вручил двум мальчикам оранжевую сахарную палочку, а затем синюю. «А теперь мошенничество! И скажи своим родителям, чтобы они вернулись и заплатили за это!»

Когда дети убежали с сахаром, Итачи вышел и протянул продавцу несколько монет. К тому времени, как он догнал меня, я держал в руках Наруто, а Тамаки сжимал скулящего Саске.

«Больше никаких конфет!» Я сказал, когда заметил, что они закончили мой мешок с конфетами.

«Мо!»

"Больше не надо!"

«Нарутомо Наруто мо!»

"Больше не надо!" Тамаки сказал со мной.

«Брат Итачи!»

«Мо?»

«Я больше ничего не сказал!» - крикнул я Наруто.

Наруто упрямился и кричал во всю глотку: «Момомомомо!»

«...»

«МО!»

«Я БОЛЬШЕ НЕ СКАЗАЛ!»

«Итачи!» Тамаки вздохнул с облегчением, когда Итачи подошел и взял Саске за руку. «Вот твой брат. Кажется, с ним все в порядке».

"Брат?" — сказал Саске, передавая синюю сладкую вату старшему брату. "Синий?"

Итачи улыбнулся и любезно отказался от конфеты. «Саске...»

"Да?"

«Ты был плохим мальчиком».

Саске заскулил. «Нет! Хороший мальчик!»

«Где мама?»

«Мама на вечеринке с тетей».

«Наша мать с матерью Шисуи», — сказал Итачи. «Я подозреваю, что это происходит на церемониальном танце с веерами, как и каждый год. Место должно быть близко. Я слышу барабаны».

— Я тоже это слышу! Итачи, я возьму Саске туда с тобой, — предложил Тамаки.

Итачи покачал головой. «Боюсь, что нет. Я должен вернуться в район. Мне здесь не место».

"Что-"

— Тамаки, — сказал Итачи, глядя ей в глаза, и Тамаки остановился. «Прошу об одолжении. Пожалуйста, отвезите моего брата к моей матери».

— Н-ладно... — запнулась Тамаки, ее лицо порозовело.

«Спасибо», - прошептал он, проходя мимо нее. Он был так близко к ней, что я мог поклясться,

что его губы коснулись ее уха. Тамаки замер, потеряв дар речи.

Я хмыкнул. «Эй! А как насчет меня!» Я вскрикнул.

«Я считаю, что Наруто нуждается в твоём внимании», — сказал Итачи, не оглядываясь назад. Он вошел в красный свет фонаря, а затем совсем исчез в ночи.

Вздохнув, я потащил Наруто за собой. Мы вчетвером следили за отдаленной барабанной дробью. Как сказал Итачи, было представление, в котором дамы исполняли традиционный танец с веерами. Их вентиляторы выстрелили с хлопающим звуком, за которым последовал щелчок дерева, когда они закрылись. Посмотреть на танец собралось бесчисленное количество людей. Однако в толпе произошел и небольшой, но жестокий бунт.

«ТЫ ЧТО ?»

Шум.

«ТЫ ЧТО СКАЗАЛ ?»

Тетя Микото повалила мужа на землю; двое других мужчин в испуге отступили.

«ФУГАКУ, ТЫ МУДАШЬ! КАК ТЫ ПОСМЕЛ ПОТЕРЯТЬ МОЕГО РЕБЕНКА!» Тетя Микото закричала, оседлав его ногами и душая его за шею.

"Как ты мог!" — сказала другая дама, пиная его. «Это непростительно!»

«ТЫ СУДА, ТЫ СУДА, ТЫ МУДА !» Тетя Микото злилась, каждый раз ударяясь головой о землю. Я съежился.

Тем временем Саске увидел свою мать и побежал к ней.

«Мама!»

Тетя Микото подняла глаза. "Мой ребенок!" Она бросилась обнимать и душить Саске. «С тобой все в порядке? Тебе больно? О, никогда больше не покидай меня». Она поцеловала Саске в лоб и снова сжала его в крепких объятиях.

"Папочка?" — спросил Саске, наклонив голову, чтобы увидеть мертвеца на земле.

«Нет, папочка! Это жалкое оправдание отца — не твой папа!» она плюнула. Когда она поставила его на землю и взяла за руку, она заметила нас. «Ая! Тамаки! О, вы, девочки, нашли его, не так ли? Я так, так благодарна».

— В этом не было ничего страшного, миссис Учиха, — сказал Тамаки, поклонившись.

«С этого момента зови меня мисс Учиха, большое спасибо!» - прорычала она. Затем она улыбнулась своему сыну и более мягким голосом сказала: «Давай, Саске, дорогой, позволь мне привести тебя в порядок. У тебя все лицо синее!»

Один из двоих мужчин помог отцу Итачи подняться и нервно рассмеялся. «Ахаха, похоже, Микото хочет развода!»

"Это не смешно." Отец Итачи нахмурился, массируя разбитую щеку.

«Вот что ты получишь, выйдя замуж за джунина! Соберись, чувак! Ты уязвляешь гордость клана».

Топай !

"Кто бы говорил!" — сказал отец Итачи, тыча ногой лицо мужчины в грязь.

Рядом со мной старый продавец арахиса покачал головой. «Сорок лет я продавал здесь арахис», — ворчал он про себя. «И они до сих пор ни капельки не изменились. Всегда шум».

"Что ты имеешь в виду?" Я спросил его, любопытно.

Продавец только качал головой, пока не заметил, что я смотрю на него. — Э? Арахис? — спросил он, ухмыляясь беззубой улыбкой.

Я моргнул и взял сумку. Пока я ел, я наблюдал, как трое мужчин дерутся друг с другом и борются в грязи.

Тамаки ушел, чтобы сказать нашим друзьям, чтобы они прекратили поиски, так что я остался с Наруто.

Мы гуляли по улицам, деля мешок арахиса. Были и другие киоски, где нам бесплатно давали еду и маленькие игрушки. Однако Наруто начал думать, что все бесплатно, и хватал все, что ему нравилось. Много раз мне приходилось возвращаться в магазины и возвращать вещи на место.

Наруто нужно было понять, что за некоторые из этих вещей стоят большие деньги. А не заплатить большую цену означало воровать. А воровать означало ПЛОХО!

Остальное время мы наблюдали за боем на мечях. Это было круто, но и страшно, поскольку артисты использовали настоящие мечи. Металл звенел о металл, и я боялся, что кто-нибудь поранится. К счастью, обошлось без происшествий.

В середине шоу Наруто упал под кайфом от сахара и заснул. Мне пришлось нелегко, неся его домой. Он весил тонну. Мои руки были готовы отвалиться, а ноги стали резиновыми, прежде чем я увидел зрителя приюта. Она торговалась с продавцом из-за пары сандалий, когда я натянул на нее юкату и протянул ей спящего мальчика. Я убежал прежде, чем она успела закричать.

Я искал своих друзей, но улиц было слишком много. Итак, я совершил свою вторую поездку в район Учиха и нашел Итачи на веранде, прислонившимся головой к столбу. Я ходила на цыпочках, пытаясь подкрасться к нему.

«Почему ты вернулся?» он спросил.

"Бу?" Я сказал, все еще в полуметре позади него. Я плюхнулась рядом с ним и проследила за его взглядом.

Он смотрел на луну. Оно было ярким и красивым, идеально разрезанным пополам.

«Почему ты вернулся?» Я спросил.

Он не мог сказать.

«Фестиваль — это весело. Тебе тоже стоит повеселиться», — сказал я. «Так почему бы нам не вернуться! Еще не поздно».

«Я не могу уйти», — сказал он.

«Ты ушел раньше!»

«Скорее, я не должен». Прежде чем я успел сказать больше, Итачи закрыл глаза и вдохнул ночной воздух. «Здесь мирно. Этого более чем достаточно».

Улицы Конохи представляли собой хаос барабанов, криков и музыки. Здесь, в пустынном районе, было так тихо, что я мог слышать сверчков и ветер. Я мог слышать крылья птицы, чувствовать сияние луны. Это было приятно.

«Ну, — пробормотал я, — если ты не уйдешь, то и я не уйду».

Мы сидели вместе. Со временем тишина становилась все громче, и я мог слышать сад. Поток воды, стук бамбука. Осенний ветер, гулявший по траве. Каждая птица или ошибка. Я мог слышать разницу между этим местом и тем, что происходит внутри, гудящим домом позади нас.

Мой взгляд упал на Итачи. Он был в тот момент похож не на человека, а на другую часть природы. Каждый раз, когда ветер дул ему в волосы, казалось, что его унесет в никуда.

— Итачи, — сказал я.

Он взглянул на меня.

"Что ты думаешь?" Я спросил.

«Мертвые», — сказал он.

«Э?» Я отпрыгнул назад. Как страшно об этом думать!

Он, казалось, позабавился и сказал: «Осенний фестиваль — это праздник мертвых, Аяэ. Много лет назад, в этот день, многие люди погибли, и еще больше оплакивали».

«Но все тусуются», - тупо сказал я.

"Конечно."

Я не понимал. — Но разве нам не следует...

«Не лучше ли смеяться, чем плакать? Радоваться семьями, воссоединяться с потерянными в счастье, чем в горе?»

Я ничего не говорил. Моя мама пришла мне в голову.

Итачи снова посмотрел на луну: «В альтернативном свете даже самое черное ночное небо сияет ярко. Жизнь прорастает из смерти. Невинность рождается из вины». Он повернулся ко мне и улыбнулся. «Я поздравляю твоего маленького друга с днем рождения».

Прежде чем я успел спросить, о чем он говорит, он уже встал.

«Хочешь, чтобы я проводил тебя домой?» — спросил он, протягивая руку.

"Хм?"

«Уже почти полночь. Моя семья скоро приедет».

Мои глаза расширились. Я не осознавал, что уже так поздно.

«Нет, все в порядке», — сказал я, вставая. "Увидимся?"

«Аа».

Он исчез в доме, и я пошел домой. У двери моего дома я кое-что понял.

Разве мой отец не сказал домой раньше одиннадцати?

Ах, рыбные палочки.

Как и ожидалось, когда я открыл дверь, у моего отца по телефону случился сердечный приступ. «МОЯ ДОЧЬ ПРОПАЛА».

« Подождите. Повторите свою ситуацию, и мы свяжемся с вами в ближайшее время ...»

«Я не могу держаться! Это ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СИТУАЦИЯ».

« Сэр, успокойтесь. Подождите. Кента, это вы? »

«Она может быть где угодно! Ей восемь ».

« Кента? »

"Сейчас полночь!"

« Сейчас только 12:15. В Конохе празднования длятся всю ночь » .

Из телефона послышался звонок. Мой отец проговорился в мундштук.

" Более чем достаточно взрослый, чтобы... "

«Я СКАЗАЛ ЕЕ ВЕРНУТЬСЯ К-»

« Тогда она забыла. Слушай, просто перезвони позже. Есть правила отсутствия на 48 часов и... »

— О, не смей вешать трубку! Иначе я сам пойду на станцию и...

« А теперь расслабься, Кента... »

— Эм, папа?

— И я потребую поговорить с...

« Большая часть полиции на фестивалях не работает. Сомневаюсь, что кто-нибудь ...»

«МОЯ ДОЧЬ ПРОПАЛА!»

« Кента, ты только что сказал мне, забудь об этом. Хорошо, я займусь папкой, если ты перестанешь кричать. Описание пропавшего ?»

«114 сантиметров, карие глаза...»

« С каштановыми волосами, в розовой или оранжевой одежде, лицо как у ее матери, прошлым летом исполнилось восемь лет, самая красивая балерина на свете. Зачем мне вообще беспокоиться. Ты рассказываешь мне о ней каждый раз, когда я ловлю тебя на вокзале» .
Послышался вздох, прежде чем мужчина по телефону пробормотал: « Мне нужен чай... »

"Папа!"

«Подожди, милый, я говорю по телефону».

Наступила тишина, прежде чем мой отец бросил телефон и раскрыл объятия. «МИЛАШКА, ТЫ ВЕРНУЛСЯ!»

« Подожди, так ты потратил мое время зря... » Отец повесил трубку и сжал меня до синего цвета.

Я нервно ухмыльнулся и начал: «Итак. Я тоже рад тебя видеть, папа. Эм, я собираюсь пойти в свою кровать и поспать сейчас и...» Я начал пятиться обратно к лестнице.

"Конечно!" он сказал. «Не забывай чистить зубы!»

Я думала , что свободна дома, когда на ступеньках он добавил: «Да, кстати...»

«Заземлен?»

«Держу пари».

Я опустил голову.

<http://tl.rulate.ru/book/95555/3260916>